

"Ты, вонючая девчонка, как бессердечна ты можешь! Я собираюсь дать тебе пощечину!" Тяньпи услышал ее и сразу же разозлился. Он выкинул ладонь. Хуа Цюйюэ казнил Скорбящие Шаги и избежал своего жестокого, разорвав ладонь.

Хуа Цюйюэ закатил ей глаза. Человек имел это в виду. Если бы она не избежать его быстро, она была бы поражена его ладонью.

Тяньпи хладнокровно храпел и снова прислонился к древнему дереву. Его желудок шумел. Он протянул руку и вытащил из травяной земли Женьшень с Девятью Душами и начал жевать.

Хуа Цюэ был немного смущен. "Я ничего тебе не принесла, потому что поспешила, потому что беспокоилась". Так утомительно бороться с этими женщинами. Я просто хочу последний бой с ними".

Тяньпи не нюхал ни слова, считая Хуа Цюэ абсолютно прозрачным.

Хуа Цюйю ходил вокруг него и смотрел на него, налево и направо. Клэри почувствовала, что Тяньпи не такой, как раньше. Он был не так бодр и свеж, как раньше. Может быть, этот сон был реальным? С момента ее реинкарнации 90% ее снов сбылись бы.

"Хозяин, скажите мне, что-то случилось? Я нашел тебя не таким живым и бодрым, как раньше."

Хуа Цюйю была нахмурена. Она увидела, что Тяньпи не разговаривает, и подошла, чтобы схватить Женьшень с Девятью Душами из его руки. "Скажи мне. Или я больше не войду!"

"Смеешь?" Тяньпи внезапно поднял глаза, похожие на феникс, полные ярости.

Хуа Цюйю беспомощно расправила руки. "Почему ты не хочешь быть послушным и слушать?"

"Не говори со мной в таком тоне. Я твой хозяин!" Тяньпи несчастливо закатил на неё глаза, убийственный злой умысел распространился по его губам. "Конечно, если ты не посмеешь войти снова, Марк Души, который я запечатал в твоём теле, взорвется. Ты взорвешься и умрешь".

Хуа Цюйю был в растерянности из-за слов. Она знала, что Тяньпи не шутил с ней. Должно быть, он запечатал ее с Марком Души, когда она впервые попала в этот мир!

"Ты подведешь меня, если будешь держать меня в неведении! Хамф, считай свои благословения!"

"Очень хорошо. У меня не было женщины больше 10 000 лет. Вот почему мой дух в депрессии,

а лицо бледнеет!"

Негодяй сказал беспомощно.

"Иди и умри!" Привлекательная нога вылетела, чуть не пнула мужчину Тяньпи. К счастью, ему удалось уклониться.

"Хуа Цюйюэ, ты пытаешься сделать меня евнухом?"

"..."

После вспышки, Тяньпи наконец-то кашлянул: "Хорошо, раз уж ты так беспокоишься о своем хозяине, я... дам тебе знать!"

Хуа Цюйюэ сидела тихо там, где была, внимательно слушая рассказ Тяньпи.

Оказалось, что если Хуа Цюйюэ не улучшит своё культивирование искусства Ци, он медленно потеряет свою энергию анимации и, наконец, умрёт.

Решением было бы быстрое улучшение Хуа Цюйюэ. Другим решением было бы отправиться в Моюань и охотиться за Восьмирогим Драконом, используя его, чтобы освободить свернувшуюся Ци внутри его тела.

Отметка Души указывала на то, что души Хуа Цюэ и Тяньпи переплелись как Мастер и ученик. Хуа Цюйюэ понял, что начальник сделал то же самое с Тяньпи много лет назад.

Как только культивирование Хуа Цюйюэ начало застаиваться, Тяньпи медленно приближался к смерти.

Когда Хуа Цюйюэ достигнет конечного раунда Солнца и девятого уровня Искусства Суммирования Духов, Тяньпи тогда сможет уйти.

Хуа Цюйюэ услышал его и должен был улыбнуться с кривой улыбкой: "Учитель, мое культивирование некоторое время не улучшалось, но я ничего не могу с этим поделать!".

Тяньпи кивнул: "Вот почему этот человек запечатал мою Душу здесь". Потому что она знала, что никто не может культивировать достаточно быстро, чтобы заставить меня жить". Она позволила бы мне остаться здесь, чтобы пережить все одиночество и боль..."

Хуа Цюйюэ замолчала. Она знала, что одиночество страшно переносить. Возможно, это было

худшее чувство, чем смерть?

В конце концов, человек, запечатавшийся в пустом пространстве, не с кем поговорить, не с кем посмотреть, нечего делать... Все, что оставалось человеку - это вспоминать свое прошлое.

Постоянно вспоминая, постоянно сожалея, взволнованный, грустный... затем, наконец, принимая реальность. При таких обстоятельствах, человек будет медленно пытаться до психического расстройства. Тогда... те, кто не мог этого вынести, уничтожали бы себя.

"Есть еще один способ облегчить потребление энергии анима в вашем теле... Волшебное ядро Девятирогий Дракон". Но пойти в Мойуан лично и убить дракона очень трудоемко." Хуа Цюйю хмурился и Тяньпи храпел. Похоже, он был весьма разочарован.

Он потратил столько усилий, заботясь о ней. Он думал, что она станет ученицей, которая сможет облегчить его заботу. Как она могла утверждать, что это пустая трата времени?

Хуа Цюйюэ увидел разочарованное выражение в его глазах и посмеялся. "Я могу заставить людей принести мне Девятирогий Драконью Волшебное Ядро по астрономической цене". Бесчисленное множество Художников Ци сделали бы это за меня. Конечно, деньги бы пришли от продажи божественных трав. Теперь у нас столько божественных трав. Деньги - не проблема".

Слова Хуа Ци заставили глаза Тяньпи сиять.

Эта девушка такая умная!

"Хамф, мне все равно, какой метод ты используешь. Если я умру, ты тоже ничего не получишь. Твое культивирование упадет на пять уровней".

Что?

Хуа Цюйю так испугалась, что у неё лоб вырвался в холодном поту. Пять уровней, все сразу? Разве она не закончит как бесполезная идиотка? Очень хорошо, она бы завтра приняла меры!

После выхода из Загадочного мира Хуа Цюйюэ быстро заснула. После рассвета она заставила дворецкого Ван объявить о награде. Если бы кто-нибудь мог принести ей Девятирогий Драконью Волшебное Ядро, она бы заплатила ему 150 000 таэлей золота!

Когда дворецкий Ван получил ее заказ, все его тело замерло. Он вообще не мог поверить своим ушам.

Он несколько раз связывался с ней, что раздражало Хуа Цюэ. Затем, в великом трепете, он

заставил кого-то написать уведомление о награде и вставить его на столичной доске объявлений.

Конечно, после того, как награда была объявлена, это сразу же вызвало большой шум!

Но Хуа Цюэ была законной дочерью особняка Хуа, и молчаливо признанной невестой принца Нан. Она также была ци-художником, высоко ценимым императором. Она не могла лгать.

Тем не менее, 500 000 таэлей золота было слишком много. Несмотря на то, что девятирогатого дракона было трудно выследить, нескольким высокостатусным Ци-художникам не составило труда сделать это вместе в команде.

В первую половину дня никто не поверил в это объявление. Хуа Цюэ заставил дворецкого Ван выставить на аукцион в аукционном доме пять длинных красных.

Когда медицинская эффективность Long Red стала более известна, аукционная цена на траву поднялась.

Первый лонг-красный принесет с аукциона 100 000 таэлей золота, второй - 150 000 таэлей!

В конце концов, это была божественная трава, которая была чрезвычайно редкой. Художники и химики Ци очень нуждались в таких травах! В конце концов, эти Длинные Красные принесли общую цену в 1 000 000 таэлей золота!

В течение получаса имя Хуа Цюэ резонировало по всей столице и королевству, вызывая везде большие беспорядки. Даже художники Хуа Ци из других стран сошли с ума из-за нее!

Они быстро сформировали команды для охоты на Девятирогатого Дракона в Мойуане. Хотя никто не знал, зачем Хуа Цюэ нужны эти волшебные ядра, их сердца чесались, когда они думали о 500 000 таэлей золота.

Так как многие жаждали привезти Волшебные ядра для нее, Хуа Цюэ могла отдыхать дома. В этот день Хуа Циэ лично отправилась на территорию старой мадам, чтобы отдать дань уважения.

Там были Хуа Сяои и Хуа Менгши. Ранним утром солнечный свет нежно сиял во дворе, осыпая землю золотыми лучами.

"Бабушка, ты выглядишь очень бодро. Я должна тебе кое-что сказать, бабушка." Хуа Цюэ сидела рядом со старой мадам Хуа, широко улыбаясь.

Во всем особняке Хуа только Хуа Циэ имел право сидеть рядом со старой мадам. Хуа Сяои и

Хуа Менгши не были фаворитами старой мадам.

"Хо хо, теперь я выгляжу бодрым из-за длинного красного женьшеня няни Ван". У меня нет болезней. Дай мне знать, что у тебя на уме, Циюэ. Я очень рад этому факту: принц Нан молча признал тебя своей невестой. Это восхитительно!"

Старая мадам ответила улыбочиво. Хуа Цюйю была безмолвна. Разве Старая Мадам не должна быть наиболее довольна Первым Принцем? Тем не менее, она и он почти собирались разорвать их дружбу!

В ночь Цветочной ярмарки Хуа Цюэ тихо отвергла дар Первого принца. Новость распространилась. Одни восхваляли равнодушие Хуа Цюэ к славе и удаче, другие же считали её идиоткой, оскорбляя наследного принца, чтобы угодить принцу Нану.

"Бабушка, каждый раз, когда наши люди выходят на улицы, люди указывают на нас пальцами. Говорят, что наш дом оскорбил Первого принца. Скоро мы начнем страдать!" Громкий голос Хуа Сяои прорвал гармоничную атмосферу зала.

Лицо старой мадам утонуло. Хуа Цюйюэ была Ци-художником на нижних уровнях Царства Диаграмм Дракона. Даже если она оскорбила Первого Принца, Император ничего не мог с ней поделать. Хуа Сяоюй был довольно простым человеком, чтобы передать здесь такие бездумные замечания.

"Сяои! Твоя сестра уже является Ци Хуа Сяои на нижних уровнях Царства Диаграмм Дракона. Даже Император не осмеливается ничего с ней сделать. Как ты смеешь делать такие безответственные замечания!" Старая мадам закричала резко. Хуа Сяои втянулась в свой панцирь, оттянутый назад Третьей Мадам.

Лицо Хуа Цюэ не показало никакого выражения. Старая мадам была и права, и неправа.

Император ценил её за то, что у неё были божественные травы и она была артисткой Ци.

Однако, если бы она представляла угрозу для королевской семьи, император определённо избавился бы от неё. Было несколько королевских Художников Ци, которые превзошли ее в выращивании. Только одного или двух было бы достаточно.

Так что теперь она изо всех сил старалась культивировать. Но сначала ей пришлось убрать этих смутьянов.

"Бабушка, на самом деле, некоторое время назад, я заставила Цюйна сшить тебе ароматический саше". Ты помнишь? Когда я заставила Цюйюня купить специи, одной из них была "Мечная трава листьев". Хуа Цюйюэ тихо улыбнулась.

Хуа Сяои услышала ее, и у нее начали дёргаться веки. У нее покалывало голову, и ладони лопнули от холодного пота.

"Да. Я слышала, как няня Ван сказала мне это. Она удивлялась, почему ты так любишь этот ароматный саше". Старая мадам ответила, с любовью глядя на Хуа Цюэ и лаская ее руку. "Бабушка так сожалеет. Когда ты была молода, я не заботилась о тебе должным образом. Вздохни... ты должна знать, что девушки должны знать, как шить..."

Когда Хуа Цюэ была ребенком, она была глупой и глупой. Она не умела шить.

Кроме того, она не могла культивировать, что приводило к ее девальвации в этом большом клане. Хуа Цююэ безразлично качала головой. Ей было все равно, знала ли она вышивку.

"Бабушка, специи в этом ароматном саше кто-то подменил. Это уже не "Мечная трава листьев", а "Жуткая трава слез"."

"Что!" Старая мадам была поражена. Она посмотрела на торжественное Хуа Цюэ и окунулась. "Кто это сделал?"

Лицо Хуа Сяои сразу же превратилось в зубы. Даже её руки начали трястись.

Хуа Цююэ медленно повернула свой взгляд к Хуа Сяои. Хотя Хуа Сяои не была большой угрозой, как только она стала фаворитом королевы вместе с Хуа Менгши, они бы слили всю информацию из Особняка Хуа!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1008728>